

— Хорошо! Все отдыхают пять минут, через пять минут начнем матч! — После команды тренера Чжан Сюй подумал, не встать ли ему, чтобы освободить место, но в этот момент девушки, которые до этого сдержанно стояли вокруг, вдруг словно получили разрешение и бросились вперед.

— Сяньюй, вот вода для тебя! И полотенце тоже!

— Возьми мое, мое!

— Брат Фэн, ты в прошлый раз говорил, что хочешь попробовать чипсы марки ХХ, я купила их для тебя, держи!

— Ван Кай, это футболка, которую я долго выбирала, не знаю, подойдет ли она, но дарю тебе!

Глядя на девушек, которые минуту назад вели себя сдержанно, а теперь превратились в фанаток с розовыми сердечками в глазах, Чжан Сюй, сидящий в стороне и наблюдающий за всем этим, был в полном недоумении. В этот момент его голова была пуста, и, кроме как тупо смотреть, он ничего не мог сделать...

Пять минут прошли быстро, и, когда девушки снова отошли к краю площадки, это означало, что скоро начнется захватывающий матч.

Товарищеский матч был разделен на две команды: одна под руководством Цю Сяньюя, включая Чжоу Фэна, Сян Лэя, Ван Кая и Ян Чжи, против команды, состоящей из Го Жуя и старшекурсников.

Этот матч между сильнейшими командами был интересен не только тем, что можно было посмотреть на красивых парней, но и тем, что он демонстрировал впечатляющую силу баскетбольной команды Университета Т.

Свисток тренера возвестил о начале матча, и Цю Сяньюй с Го Жуюем одновременно подпрыгнули, чтобы отбить мяч. Звук «бум!» ознаменовал начало игры.

Наблюдая за тем, как десять высоких и симпатичных парней сражаются за мяч, не уступая друг другу ни на шаг, напряженная атмосфера захватила всех присутствующих. Конечно, среди всех был один человек, который не разделял этого волнения — Чжан Сюй, который уже давно уснул на скамейке запасных.

Возможно, из-за долгого отсутствия физической активности (ведь это тело все еще было его самим из студенческих времен), после двух часов в бассейне он чувствовал себя совершенно разбитым. Еще недавно у него были силы сидеть на стуле и наблюдать за тренировкой Цю Сяньюя и его друзей, но как только матч начался, звуки «скрип-скрип» и «бум-бум» почему-то стали для него колыбельной, и его веки начали слипаться. Так он и уснул.

В этом сне весь мир Чжан Сюя стал тихим. Перед его глазами больше не было азарта матча, в ушах не было шума, и единственное, что осталось, — это воспоминания, которые он никак не мог выкинуть из головы...

Пиип-пиип-пиип!

Резкий свисток возвестил об окончании матча. Разница в счете между командами составляла всего восемь очков. Матч был захватывающим и оставил зрителей в легком шоке.

— Неплохо! Сегодня вы все выступили отлично! — Тренер с удовлетворением посмотрел на парней, которые стояли перед ним, покрытые потом. — Время уже позднее, на сегодня клубные мероприятия заканчиваются. Все идите отдыхать! Расходитесь!

Едва он закончил говорить, как все расслабились, а фанаты, придя в себя, увидев, что тренер покинул зал, сразу же бросились к своим кумирам, чтобы угодить им.

Цю Сяньюй был самым популярным. Расстояние от площадки до скамейки запасных, которое можно было пройти за несколько шагов, он преодолел за две минуты. Наконец, вернувшись в зону отдыха, он хотел позвать Чжан Сюя, чтобы уйти, но заметил, что Чжоу Фэн сделал ему знак, указывая на спящего Чжан Сюя. Только тогда Цю Сяньюй понял, что Чжан Сюй уснул!

Глядя на его тонкие волосы, почти закрывающие половину лица, и на его неподвижную фигуру, Цю Сяньюй впервые увидел в обычно шумном Чжан Сюе каплю спокойствия. Конечно, он знал, что это спокойствие исчезнет, как только тот откроет глаза.

Чжоу Фэн, видя, что Цю Сяньюй смотрит на Чжан Сюя, сказал:

— Разбуди его, пойдём поедим вместе!

Он уже хотел толкнуть Чжан Сюя, но его рука не успела коснуться его, как Цю Сяньюй схватил ее:

— Пусть спит. Вы идите в столовую занимать места, я скоро приду.

Отношение Цю Сяньюя было, как всегда, неизменным. Чжоу Фэн знал, что этот парень обязательно вернется в общежитие, чтобы принять душ, а уже потом пойдет есть. Эта не совсем мужская привычка была известна всем с первого дня его вступления в клуб.

Поэтому Чжоу Фэн не стал спорить и сказал остальным:

— Пошли, поедим!

А Ян Чжи, который всегда любил шум, позвал с собой несколько девушек в столовую, и в мгновение ока шумный спортивный комплекс опустел, оставив только стоящего Цю Сяньюя и спящего Чжан Сюя.

Огромный зал в одно мгновение стал пустым, и в нем остались только двое.

Цю Сяньюй, глядя на спящего Чжан Сюя, вздохнул и сделал шаг вперед, сев рядом с ним. Он протянул руку и мягко положил голову Чжан Сюя на свое плечо.

Тишина вокруг дала Цю Сяньюю впервые возможность так близко рассмотреть этого человека.

Он вспомнил день, когда они только поступили в университет. Цю Сяньюй, несмотря на уговоры семьи, один поехал на метро, сменив три поезда, чтобы добраться до университета. Когда он, следуя указаниям, пришел в общежитие и открыл дверь, его встретил парень в очень простой одежде, с яркой улыбкой на лице.

— Привет! Ты Цю Сяньюй, верно? Меня зовут Чжан Сюй! Мы с тобой на одном факультете экономики и управления, не только в одной группе, но и в одной комнате. У меня есть много плохих привычек, так что прошу меня терпеть!

Глядя на сияющую улыбку Чжан Сюя и на руку, протянутую ему, Цю Сяньюй на секунду

почувствовал что-то необычное. Возможно, потому что Чжан Сюй стоял спиной к свету, он казался окруженным сиянием, которое делало его уютным и теплым.

Именно это первое впечатление сделало Чжан Сюя уникальным в кругу общения Цю Сяньюя. Он был другом, но не просто другом. Это противоречие с самого начала заставляло Цю Сяньюя не знать, как себя вести и какие эмоции испытывать, и так прошел целый год.

Глядя на все глубже засыпающего Чжан Сюя, Цю Сяньюй вдруг услышал, как его живот издал звук «уррр».

Немного смутившись, что его живот мог так громко урчать, Цю Сяньюй усмехнулся и, глядя на Чжан Сюя, который все еще спал на его плече, наконец решил разбудить этого «поросенка» и пойти поесть.

Решив так, он тут же приступил к действиям. Когда его рука коснулась мягких каштановых волос Чжан Сюя, он непроизвольно погладил их пару раз. Ощущения были неожиданно приятными. Чжан Сюй, чувствуя это, нахмурился и отстранился.

— М-м...

Увидев нахмуренное лицо Чжан Сюя и его недовольное выражение, Цю Сяньюй вдруг захотел подурчиться и перенес руку на его щеку. Длинные пальцы слегка ущипнули мягкую щеку.

И как раз в тот момент, когда он ожидал милой реакции, его пальцы почувствовали что-то влажное. Цю Сяньюй присмотрелся и увидел, что его пальцы стали мокрыми...

— Я ненавижу тебя... — Этот тихий шепот Чжан Сюя не был услышан Цю Сяньюем, но, произнеся это, он увидел, как из уголков глаз Чжан Сюя потекли слезы. — ...Цю Сяньюй...

И на этот раз его имя, произнесенное Чжан Сюем, достигло ушей Цю Сяньюя.

В растерянности Чжан Сюй медленно открыл глаза. Его обычно ясные глаза теперь были наполнены слезами, что вызывало острую боль в сердце.

Цю Сяньюй впервые видел Чжан Сюя в таком состоянии, и, не зная, что делать, он в растерянности наблюдал, как лицо Чжан Сюя постепенно приближалось к нему. Его глаза, полные слез, не позволяли Цю Сяньюю отвести взгляд.

— Пожалуйста, пожалуйста... — С дрожью в голосе Чжан Сюй бессознательно прижал свои губы к губам Цю Сяньюя. В момент их соприкосновения слова, которые он произнес, окончательно развеяли смятение, которое преследовало Цю Сяньюя целый год:

— Не покидай меня...

<http://bllate.org/book/16639/1524444>